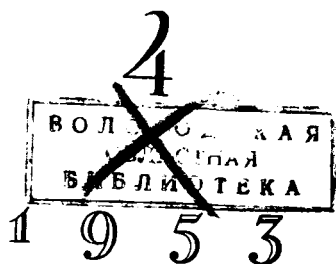

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

СОВЕТСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Ж-4422

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва

Г. Е. МАРКОВ

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ТУРКМЕНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ХОРЕЗМСКОГО ОАЗИСА

Туркмены составляют основное население Туркменской Советской Социалистической республики. Значительное число туркмен расселено в Хорезмском оазисе.

В настоящее время Хорезмский оазис состоит в административном отношении из четырех частей: Хорезмской области УзССР с областным центром Ново-Ургенч, Ташаузской области ТССР с областным центром г. Ташауз, Дарган-Атинского района ТССР, районный центр Дарган-Ата, и Кара-Калпакской АССР. Туркменское население Хорезмского оазиса на левом берегу Аму-Дарьи составляло в 1926 г. 77 928 человек. В Дарган-Атинском районе Чарджоуской области, по сведениям, относящимся к 1925 г., было около полутора тысяч туркмен. Несомненно, что теперь там число туркмен значительно увеличилось. На правобережной части Хорезмского оазиса число туркмен достигало к 1926 г. несколько менее 10 000. В Хорезмской области УзССР число туркмен незначительно.

При работе над различными вопросами истории и этнографии туркмен приходится сталкиваться с рядом трудностей. Прежде всего, до сих пор еще не написана история туркменского народа. По многим разделам материал очень скуден, а иногда источники совсем отсутствуют.

Говоря о формировании туркменского населения, мы должны прежде всего, хотя бы схематично, наметить основные исторические этапы и события в жизни хорезмских туркмен.

Литературные данные почти ничего не дают для нашей темы. Статья в основном построена на трех видах источников: хивинских хрониках Муниса и Агехи, архивных материалах (архивы ТССР и Кара-Калпакской АССР) и, наконец, на сведениях, собранных нами от туркмен-стариков во время экспедиций в Хорезм в 1948, 1949 и 1950 гг. В опубликованных работах по туркменам хивинские хроники использованы очень мало. Архивные материалы, приводимые в статье, публикуются впервые.

На протяжении многовековой истории Хорезмского оазиса разные племена туркмен появлялись в оазисе, на более или менее длительный срок там задерживались и опять уходили. Арабские источники говорят о столкновениях населения Хорезма с туркменами еще в XI в¹. Относительно XII в. есть уже прямое упоминание о пребывании туркмен в Хорезме². Но только в XVIII—XIX вв. туркмены стали его постоянными жителями.

Проследить судьбу всех туркменских племен, бывших временными обитателями Хорезмского оазиса и принимавших участие в жизни его

¹ Бейхаки, см. работу В. Бартольда «Несколько слов об арийской культуре в Средней Азии», «Среднеаз. вестник», 1896, стр. 315—316.

² А. Ю. Якубовский, Вопросы этногенеза туркмен в VIII—X вв., «Советская этнография», 1947, № 3, стр. 51.

народов, очень трудно, тем более, что многие из этих племен и не имеют прямого отношения к современному населению оазиса. Другое дело — те крупные племена, из которых оно сформировалось. С большей или меньшей точностью можно проследить их приход в Хивинское ханство, расселение и историю. Вместе с тем несомненно, что существенную роль в формировании населения Хорезмского оазиса сыграли и упоминавшиеся выше племена туркмен, не ставшие постоянными жителями Хорезмского оазиса. Их отдельные подразделения могли задерживаться в оазисе и вливаться в состав формирующегося туркменского населения.

Передвижения крупных туркменских племен на территорию Хивинского ханства происходили преимущественно до 1873 г. После прихода русских расселение туркмен в оазисе становится более устойчивым — передвижения обычно уже не выходили за пределы Хивинского ханства.

Туркмены, заселившие часть Хивинского ханства, состояли из нескольких племен. Это были: иомуты отдела³ Байрам-Шали, чоудоры, гоклены, имрели, карадашлы (язир), ата и арбачи. В свою очередь эти племена распадалась на более мелкие части, так называемые «роды», по-туркменски «тире».

До переселения в Хорезмский оазис эти племена обитали на обширной территории побережья Каспийского моря, в частности на полуострове Мангышлак, в Балханских горах и, наконец, в бассейнах рек Гюргена и Атрека.

Хивинский историк XVII в. Абульгази⁴ дает подробный список туркменских племен Хивинского ханства. Самые крупные группы теперешних хорезмских туркмен, такие, как иомуты и другие, в этот список не включены. О них есть только беглые упоминания. Очевидно, они были в это время еще на своих старых местах расселения и не находились в непосредственном контакте с Хивинским ханством. Крупные туркменские племена, заселившие Хорезмский оазис, не были едины по своему происхождению и пришли из разных мест. Чоудоры входили в XVI—XVII вв. в качестве руководящей силы в чоудорский племенной союз и жили на севере полуострова Мангышлака. Другие племена заселяли южную часть Мангышлака. Крупнейшее племя Хивинского ханства — иомуты и другие более мелкие племена, например ата, пришли из района Балханских гор, где они входили в группу так называемых «яка-туркмен» (или пограничных туркмен). С конца XVII и в течение XVIII в. эти племена постепенно приближались к границам Хивинского ханства, а в XIX в. стали его постоянными жителями. Постепенно они начинали оказывать все более значительное влияние на судьбу Хивинского ханства, оттесняя на задний план те туркменские племена, которые еще в XVII в. играли главную роль и о которых писал в основном Абульгази. Занятиями туркмен до начала движения в земледельческие оазисы были скотоводство и земледелие, причем в разных районах и в разные времена преобладал то один, то другой вид хозяйства. Туркмены занимались земледелием на плодородных землях в бассейнах рек Гюргена и Атрека. Установлено наличие примитивного земледелия у туркмен в районе Куня-Дарьи, начиная со средних веков и вплоть до XX в.⁵

Однако к началу XVIII в. у большинства туркменских племен преобладало скотоводство, земледелие стояло на втором месте. Туркмены вели, как правило, полукочевую жизнь.

Нехватку в продовольствии туркмены обычно восполняли путем набегов («аламанов») на своих оседлых соседей. Предметами грабежа становились в первую очередь хлеб, скот. Широко распространены были

³ «Отдел» — крупное подразделение племени.

⁴ Абуль-гази-бохадур-хан, Родословная туркмен, Асхабад, 1897.

⁵ С. П. Толстов, Археологические разведки по трассе ГТК, «Краткие сообщения Института этнографии». XIV. 1952, стр. 10.

захват пленных и продажа их в рабство. Рабов туркмены продавали на рынках Хивы и Бухары и взамен покупали хлеб.

В своем собственном хозяйстве, в связи со слабым развитием экономики, рабский труд применялся туркменами ограниченно.

Чаще всего туркменским набегам подвергались пограничные территории Ирана.

После завоевания Средней Азии узбеками в XVI в. условия жизни туркмен изменились в худшую сторону. Они часто теряли самостоятельность. Узбекские ханы стремились использовать их в своих интересах как военную силу.

В силу своей разобщенности и экономической слабости туркмены и до узбекского завоевания не смогли создать устойчивых государственных объединений, а после завоевания они начинают постепенно входить в сферу влияния то одного, то другого государства. Туркмены не чувствовали себя хозяевами положения даже в своих собственных районах. Грабительские набеги — аламаны в XVIII в., с усилением Ирана и среднеазиатских ханств, становятся возможными лишь при покровительстве одного из этих государств, за что туркменам приходилось отдавать часть добычи: «...туркмены занимаются грабежами и захватом невольников и обязаны представлять хивинскому хану $\frac{1}{5}$ часть добычи (рабов, наложниц, лошадей, верблюдов, детей)»⁶.

Феодальные владетели среднеазиатских ханств постоянно находились между собой во вражде и стремились привлечь на свою сторону туркмен как лучшую боевую силу при набегах и как защитников границ от вторжений противников. Хивинские ханы, нуждаясь в туркменах в военное время и предоставляя им на это время различные льготы, в мирное время свободолюбивых туркмен начинали притеснять, принуждая к безоговорочной покорности и к несению повинностей. На притеснения туркмены отвечали восстаниями, рано или поздно подавлявшимися с большой жестокостью. Разобщенность туркменских племен сильно сказывалась на их борьбе с узбекскими феодалами за свою независимость.

Начиная с XVII и начала XVIII в., разворачивается широкое передвижение крупных масс туркменских племен в земледельческие оазисы, в том числе и в Хорезмский оазис.

О причинах, вызвавших переселение, будет говориться ниже, после того, как мы проследим, как одно за другим в Хорезм переселялись туркменские племена и оседали там на землю. Главной целью туркмен было овладение оливной землей.

Наиболее интенсивно процесс заселения туркменами Хивинского ханства происходил в первой половине XIX в.

Материалы по истории и этнографии туркмен этого периода богаче, чем по предшествующим векам. Некоторые сведения дают русские и иностранные путешественники и послы, посещавшие Среднюю Азию. Самые ценные сведения дают русские источники.

Н. Н. Муравьев⁷, посетивший Хивинское ханство в 1819—1820 гг., полковник Г. И. Данилевский⁸, бывший там в 1842 г., и ряд других оставили после себя интересные описания. Но сведения этих авторов все же не могут дать полной картины истории туркмен в XIX в.

Основной исторический материал дают хивинские хроники «Фирдаус-уль-Икбаль» Муниса и хроники Агехи, до сих пор еще недостаточно использованные, а также некоторые иранские источники.

⁶ Н. Веселовский, Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве, СПб., 1877, стр. 269.

⁷ Н. Муравьев, Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах..., М., 1822, ч. 1 и 2.

⁸ Г. И. Данилевский, Описание Хивинского ханства, «Записки РГО», кн. V, М., 1851.

При последовательности изложения переселений племен нами принимается во внимание не только хронологический порядок. В первую очередь мы говорим о самых крупных племенах.

О крупнейшем подразделении хорезмских туркмен, племени иомутов, первое упоминание встречается у хивинского историка XVII в. ханá Абульгази⁹. Но сведения эти отрывочны, Абульгази не включает иомутов в традиционную генеалогию туркмен, говоря о них особо. Из этого можно сделать заключение, что в XVII в. иомуты не имели большого значения в хивинских делах и не были постоянными жителями Хорезма.

Но уже в начале XVIII в. хивинские хроники, говоря о туркменах, чаще всего упоминают племя иомутов как одно из самых сильных и воинственных. По сообщению хивинского историка Муниса, иомуты впервые появляются в пределах Хивинского ханства и поступают на службу при Ширгази-хане (1715—1728)¹⁰. Там же сообщается, что до этого иомуты отдела Байрам-Шали¹¹ населяли бассейны рек Гюргена и Атрека и район Балханских гор¹².

В борьбе среднеазиатских ханств с Надир-шахом туркмены, выступавшие против иноземного завоевателя на стороне Хивы, были разбиты и были вынуждены бежать из Хорезма и искать спасения в труднодоступных местах Балханских гор. Когда Надир-шах оставил Среднюю Азию, иомуты вернулись в Хорезм. Вплоть до третьей четверти XVIII в. шла их борьба против попыток хивинских феодалов навязать им свое господство после того, как они вернулись в оазис.

В 1760—1770-х годах произошло крупное восстание иомутов, поддержанное сначала некоторыми другими туркменскими племенами и едва не приведшее к свержению власти узбекских ханов. Но иомуты скоро лишились поддержки других племен, так как претендовали на господство над всеми туркменами.

Мы не имеем, впрочем, возможности подробно останавливаться на этих событиях.

В результате длительной борьбы хану Мухаммед-Эмину удалось в 1770 г. нанести иомутам решительное поражение. После обычного в таких случаях избиения и ограбления части племени Мухаммед-Эмин, нуждаясь в туркменском войске, заключил с туркменами временный мир и выделил им земли в ханстве, около Хивы, в местности Муз-Кумган и Ак-Сарай¹³. По сообщению Муниса, племя иомутов состояло из 7 или 8 тысяч кибиток и подразделялось на четыре рода («уруг»): Салак, Орус-Кошчи (Орсукчи), Окуз и Ушак¹⁴. Но уже при хане Ильтузере (1804—1806) иомуты приходят в столкновение с ханской властью. Они нападают на текинцев Ахала, бывших в то время подданными Хивы, за что подвергаются со стороны ханских войск разгрому. Столкновение между иомутами и текинцами имело, повидимому, место потому, что последние в то время поддерживали хивинского хана против иомутов; с которыми они издавна находились во вражде. Против иомутов поднялось и оседлое население ханства, вынужденное к тому частыми грабительскими нападениями туркмен¹⁵. Иомутам пришлось спешно откочевать из пределов ханства на Гюрген и Атрек, где их недружелюбно встретили местные туркменские племена иомутов, гоклен и другие. После смерти Ильтузер-хана иомуты с разрешения нового хана Мухаммед-Рахима 1

⁹ Абуль-гази-бохадур-хан, Указ. соч.

¹⁰ Мунис, Фирдаус-уль-Икбаль, «Материалы по истории туркмен и Туркмении», ч. II, М.-Л., стр. 359.

¹¹ Второй отдел племени иомутов Кара-Чока расселен по берегу Каспийского моря.

¹² Мунис, Указ. соч., стр. 359.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, стр. 360.

(1806—1825), в своей политике часто опиравшегося на туркмен, поселяются в Хивинском ханстве на своих старых землях в районе Муз-Кумгана. Иомуты становятся с этого времени официальными подданными Хивы¹⁶. Несколько позднее иомуты получили земли в пределах нынешней Ташаузской области, т. е. там, где они расселены и теперь.

Десятилетия, протекшие со времени окончательного оседания иомутов в Хорезме, вплоть до прихода русских в 1873 г., были ознаменованы грозными восстаниями туркмен против узбекских феодалов. Кровавая борьба шла почти непрерывно. В 1850-х и 1860-х годах вновь вспыхивают под руководством иомутов восстания. Под ударами туркмен трещит по швам Хивинское ханство. Но из-за своей разобщенности туркмены каждый раз подвергались разгрому.

Несмотря на все эти события, картина расселения иомутов мало изменялась, и они оставались на своих старых местах расселения в районе нынешнего Ташауза.

Туркменское племя имрели, расселенное и поныне в Хорезмском оазисе, в XVIII в. жило в Хорасане. В конце XVIII в. оно было вытеснено с своей территории более сильным племенем текинцев¹⁷. Не имея сил сопротивляться текинцам, имрели в первые годы XIX в. перекочевали в Хорезм, где им были выделены земли недалеко от иомутов, по арыку Аман-Кули в округе Ходжа-Эли (Ходжейли).

Но имрели не захотели безоговорочно подчиняться распоряжениям хивинских властей. Предводители племени были согласны ради своей выгоды идти на сговор с правительством ханства за счет рядовых членов своего племени. Но при этом они не хотели уступать своей власти над соплеменниками. Когда хивинские власти стали принимать меры к полному подчинению туркмен, имрели начали волноваться. Недовольство массы туркмен притеснениями совпало с опасениями предводителей потерять безраздельную власть над своим племенем. Вместе с иомутами имрели выступили против ханской власти.

Воспользовавшись тем предлогом, что имрели ограбили караван бухарских купцов, ханские войска разгромили конницу имрели и разорили мирное население¹⁸. Но в цели хана отнюдь не входило изгнание туркмен, а только их подчинение. Туркмены же со своей стороны не хотели бросать поливных земель. Ильтузер-хан «простил» племя имрели во главе с предводителем Гельды-ханом. Однако, чтобы лучше прибрать племя к рукам, его переводят поближе к столице, в старые места расселения иомутов: Ак-Сарай и Муз-Кумган. Когда же в 1806 г. иомуты вернулись в ханство и поселились на старых местах, имрели были переведены в местность Янги-Арык в 18 км от Хивы¹⁹. Как и иомуты, имрели к середине XIX в. получили новые земли на территории современной Ташаузской области.

Одно из первых упоминаний хивинской хроники относительно племени чоудор относится к 1808 г.²⁰. В это время чоудоры были расселены вдоль северо-западной границы Хивинского ханства, где вели полуседлую жизнь, занимаясь скотоводством, рыболовством и земледелием. В борьбе между ханством и Аральским владением²¹ чоудоры стояли на стороне последнего и поэтому неоднократно подвергались нападениям ханских войск. Во время боевых действий чоудоры находили спасение в крепостях Аральского владения. Ханские войска, не располагая достаточными сила-

¹⁶ Там же, стр. 362.

¹⁷ Там же, стр. 355.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, стр. 358.

²⁰ Там же, стр. 373.

²¹ Аральское владение окончательно потеряло свою самостоятельность в 1811 г. (См. «История народов Узбекистана», II, 1937, стр. 174).

ми для штурма этих укреплений, ограничивались уничтожением туркменских поселений и посевов. По сообщению хивинской хроники, к 1810 г. хозяйству чоудор был нанесен такой урон, что они были вынуждены откочевать в другие места. Часть чоудор вернулась на Мангышлак, где, по словам Муниса, была их первоначальная родина²². Другая часть чоудор — подразделение Хасан-Эли — обратилась к хану с просьбой о мире. После заключения мира в 1810 г. многие чоудоры переселились в Хиву на предоставленные им поливные земли.

Н. Веселовский сообщает, что Мухаммед-Рахим-хан подарками и обещаниями подчинил себе подразделение чоудор Эссен-Или в числе восьми тысяч человек, кочевавшее на Мангышлаке. Это племя обязалось не препятствовать торговле между хивинскими и астраханскими купцами на Мангышлакском мысу. Основной причиной, заставившей чоудор подчиниться Хиве, была зависимость туркмен от Хорезмского оазиса в сельскохозяйственных продуктах и прежде всего в хлебе²³. Он же сообщает, что многие семейства чоудор переселились в ханство, где им выделялись поливные земли²⁴.

На годы правления Алла-Кули-хана (1826—1841) падает переселение из северного Хорасана в Хорезмский оазис туркменского племени али-эли. Совершая в 1826 г. военный поход в Персию, хан принял под свое покровительство туркмен али-эли, недовольных притеснениями иранских властей²⁵. Но когда ханские власти начали обращаться с али-эли, как с покоренным племенем, они возмутились. В конце похода Алла-Кули-хана али-эли напали на ослабленное чумой хивинское войско и нанесли ему поражение. В 1830 г. хан выслал против али-эли карательную экспедицию. Племя заперлось в укреплении Баверд (Абиверд). При помощи осадных машин хивинские войска взяли крепость. Земли племени были переданы текинцам, а сами али-эли были переселены в Хорезмский оазис, на низовья арыка Клыч-Нияз-бай²⁶.

К началу XIX в. относится известие хивинской хроники о переселении в Хиву племен гоклен и карадашлы, живших до этого на берегах рек Гюргена и Атрека²⁷. Гоклены заходили в Хорезмский оазис и раньше, но массовое переселение их падает только на вторую четверть XIX в.

В 1836 г. иранский шах Мухаммед выступил в карательный поход против гоклен, обитавших в районе Кары-Калы. Опасаясь репрессий со стороны персов, гоклены перекочевали в предгорья Ахала в Кызылрабат²⁸. Алла-Кули-хан решил использовать это обстоятельство и предложил гокленам уйти с берегов Гюргена и переселиться в пределы Хивинского ханства. Гоклены согласились на это.

Часть племени гоклен, род Кайы, во главе с предводителем Яхши-Мергеном хан оставил в пограничной крепости для защиты границ Хорезма, остальные туркмены-гоклены были поселены в районе Куня-Ургенча²⁹. В 1847 г. Мухаммед-Эмин-хан переселил окончательно всех гоклен в район Куня-Ургенча³⁰. Но к настоящему времени в Хорезме осталось немного гоклен: в ходе туркменских восстаний 50-х и 60-х годов большая часть их переселилась в Иран.

Ко времени правления Мухаммед-Эмин-хана (Мейдамин, 1845—1855)

²² Му н и с, Указ. соч., стр. 378.

²³ Н. Веселовский, Указ. соч., стр. 276.

²⁴ Там же, стр. 277.

²⁵ А г е х и, «Рияз-уд-довле», «Материалы по истории туркмен и Туркмении», ч. II, М.-Л., стр. 449—450.

²⁶ Там же, стр. 457.

²⁷ Му н и с, Указ. соч., стр. 393.

²⁸ А г е х и, Указ. соч., стр. 466—470.

²⁹ Там же, стр. 466—470.

³⁰ Там же, стр. 511.

относится переселение двух туркменских племен в право- и левобережные части ханства: ата и арбачи³¹.

Многие старики-атинцы рассказывали, что их племя до расселения на территории нынешнего Дарган-Атинского района ТССР и юга Кара-Калпакской АССР обитало в районе Балханских гор.

К переселению на новые места атинцев вынудили притеснения со стороны сильных племен: иомутов и текинцев³². О Балханах как месте первоначального расселения атинцев говорят, как хивинские хроники³³, так и капитан Н. Н. Муравьев, который посетил Хиву в годы правления Мухаммед-Рахим-хана, еще до переселения атинцев в Хорезм. Н. Н. Муравьев так описывает в своей книге кочевья атинцев, разбросанные в районе хребта Сары-Баба, между колодцами Туер, Дели и Тонга: «На западе от хивинских владений находятся также бесплодные места, простирающиеся до Каспийского моря, на расстоянии близ 200 верст. На берегу моря живут в сей стороне туркмены поколений иомут и ата»³⁴. Кочевья ата были разбросаны на большом расстоянии, и Н. Н. Муравьев и дальше по дороге в Хиву встречал их поселения: «...Спустившись с горы Сары-Баба,— пишет Н. Н. Муравьев,— мы приблизились к колодцу Туер, от него недалеко небольшое кочевое поколение ата — народ сей не силен и часто обижаемый своими соседями прибегает к покровительству хивинского хана, ата редко дерзают разбойничать, потому что сильно рассеяны...»³⁵ И далее: «...Вечер мы прибыли к колодцу Дели... кочевья их (ата.— Г. М.) расположены около колодцев, находящихся наравне с Дели, но ближе к морю... около колодца Тонга, в кочевье Ак-Куй... живут ата (90 верст от Дели)»³⁶. Тот же автор сообщает о начале переселения атинцев в Хивинское ханство: «Под политическим влиянием Хивы состоит небольшое туркменское поколение ата, кочующее недалеко, близ Каспийского моря, слабое поколение сие прибегло к покровительству хана с тех пор, как оно было вытеснено иомутами из окрестностей Балханских гор»³⁷.

Относительно небольшого туркменского племени арбачи наши сведения ограничиваются лишь сообщениями стариков-информаторов, записанные нами в Шаббазском районе Кара-Калпакской АССР, где ныне расселено большинство арбачи. По этим сведениям предки туркмен — арбачи прибыли в Хивинское ханство при Мейдамин-хане с Мангышлака, где было их прежнее место расселения. Так как арбачи в своей устной традиции считают себя подразделением крупного племени чоудор, пришедшего в Хорезм с Мангышлака, и так как в материальной культуре чоудоров и арбачи есть значительное сходство, можно считать, что наши сведения о первоначальном расселении арбачи верны.

Связи арбачи с Хорезмом прослеживаются, начиная еще с XVIII в.: арбачи приводятся наряду с другими туркменскими племенами в списке уплачивающих дань Хивинскому ханству³⁸. Данные информаторов о том, что арбачи расселились в Хорезме не ранее правления Мухаммед-Эмин-хана, подтверждаются свидетельством Г. И. Данилевского, посетившего Хиву в 1842 г., который пишет, что арбачи кочуют где-то далеко на юге, по соседству с текинцами и эрсари³⁹. Очевидно, с Мангышлака они к этому времени уже ушли.

³¹ Сведения получены автором от стариков-информаторов атинцев и арбачи во время экспедиций в Хорезм в 1948—1950 гг.

³² Сведения получены автором от стариков-информаторов туркмен во время экспедиции в Хорезм в 1949 г.

³³ А г е х и, «Фирдаус-уль-Икбаль», стр. 394.

³⁴ Н. Муравьев, Указ. соч., ч. 2, стр. 7.

³⁵ Там же, ч. 1, стр. 68—69.

³⁶ Там же, стр. 156, 159.

³⁷ Там же, ч. 2, стр. 7.

³⁸ М у н и с, Указ. соч., стр. 324.

³⁹ Г. И. Данилевский, Указ. соч., стр. 34.

* * *

Расселение туркмен в Хорезмском оазисе, сложившееся в ходе оседания ряда туркменских племен в пределах Хивинского ханства, начиная с XVII, XVIII и до середины XIX в., весьма сходно с окончательной картиной их расселения, такой, какой мы застаем ее в настоящее время. За небольшим исключением, как, например, откочевка большинства гоклен из Хивы в 50-е и 60-е годы прошлого века, о чем говорилось выше, состав туркмен Хорезмского оазиса был схож с современным. Уже тогда, в общем и целом, наметились основные места расселения туркмен внутри оазиса

Таким образом, к середине XIX в. в общем завершается длительный процесс заселения Хорезмского оазиса туркменами и последние становятся постоянными жителями Хивинского ханства.

Следует указать на особенности расселения туркмен в оазисе: хивинское правительство выделяло туркменам земли исключительно на хвостовых частях каналов. Это обстоятельство позволяло хивинскому правительству держать туркменское население в экономической и политически зависимости путем регулирования подачи воды. Прекращением подачи воды хивинские ханы пользовались при подавлении туркменских восстаний, о которых говорилось выше. Экономические трудности для основной массы туркмен в оазисе состояли в недостатке воды для орошения.

Если туркмены и до окончательного их переселения в Хорезм играли важную роль в жизни Хивинского ханства, то, став значительной частью населения оазиса, туркмены начали, естественно, оказывать еще большее влияние на судьбу Хивы. Но межродовая и межплеменная рознь не давала объединяться сильным и воинственным туркменам против своих угнетателей. Кроме того, туркменские предводители нередко предавали насущные интересы своего народа. За это ханы награждали их землями, чинами и т. д. Межродовая и межплеменная вражда туркмен поддерживалась правящей верхушкой ханства, одно племя натравливалось на другое. Только применяя такую политику, а также держа туркмен под постоянным страхом прекращения доступа воды, ханам удавалось в течение долгого времени удерживать в какой-то степени власть над туркменами. Но волнения туркмен не прекращались и в начале XX в. вылились в новые восстания.

Чем же можно объяснить передвижение туркменских племен в земельные оазисы, происходившее на протяжении более чем ста лет и приведшее к тому, что туркмены стали постоянными обитателями Хивинского ханства и других оазисов?

Исторические свидетельства не дают прямого ответа на этот вопрос. Кое-что дают этнографические данные. Так, племя арбачи было вынуждено уходить со старых, насиженных мест под натиском более крупных и сильных племен⁴⁰. В атинских преданиях говорится, что им пришлось перекочевать на новые места в Хорезм потому, что их грабили текинцы и в особенности иомуты⁴¹. То же самое можно сказать и о ряде других племен. Но все это не дает ответа на основной вопрос: чем же было вызвано общее передвижение туркмен в северный Хорасан, Хорезм, современную южную Туркмению? Чтобы ответить на этот вопрос, надо принять во внимание целый ряд проблем, связанных с социально-экономическим и политическим положением как туркмен, так и окружающих туркмен соседних государств — Ирана, Хивы, Бухары.

Экономическое положение туркмен до их поселения в ханстве не было

⁴⁰ Отчет автора об этнографической экспедиции в Хорезм в 1949 г.; полевая запись № 2 (находится на кафедре этнографии МГУ).

⁴¹ Отчет автора за 1950 г.; полевая запись № 18, 23 и др. (архив Института этнографии АН СССР).

легким, о чем свидетельствуют прежде всего русские путешественники, а также иранские и хивинские источники.

Скотоводство туркмен было ограничено узостью кормовой базы (в туркменских степях условия для скотоводства значительно менее благоприятные, чем хотя бы в казахских степях). Малопродуктивное скотоводство давало недостаточно продуктов, годных для обмена на хлеб. Немного давало хлеба полуседлым туркменам и земледелие из-за недостатка в поливных землях. Туркмены, сидевшие по берегам рек Гюргена и Атрека, также испытывали недостаток в земле. Экономическое положение туркмен все время ухудшалось из-за постоянных военных столкновений как с соседними государствами, так и в междоусобной борьбе. Во время военных действий разрушалась ирригационная система, приходили в негодность колодцы и сокращалось поголовье скота.

Набеги и работорговля на рынках Хивы и Бухары могли только частично восполнить нехватку сельскохозяйственных продуктов.

Туркмены, населявшие Прикаспий и Узбой и в особенности районы, связанные с Дарьяльком и Сарыкамышской котловиной, стали испытывать затруднения с водой с XVI в. Расширение ирригационной сети после узбекского завоевания ухудшило водоснабжение как туркмен-скотоводов, так и полуседлых земледельцев-туркмен, что было связано с тем, что в Аму-Дарье не стало больше излишков воды, которые могли бы поступать в виде сбросов в Дарьялык и далее Сарыкамыш⁴².

Вместе с тем, расширение оросительной системы привело в Хивинском ханстве к созданию новых, годных к земледелию массивов, к которым потянулись туркмены. Самые значительные переселения туркмен хронологически как раз совпадают с периодами усиления ханства и наибольшего размаха ирригационных работ, что падает прежде всего на начало XIX в.

Не менее важной причиной движения туркмен в земледельческие оазисы было растущее имущественное расслоение в результате возросшего обмена и военных столкновений. Бедняки лишались скота и были вынуждены искать себе новых мест и занятий, которые они и находили в земледельческих оазисах. Туркменским предводителям хивинские власти выделяли лучшие земли и предоставляли выгодные должности.

Экономически и политически более слабые племена скорее оседали на землю. Более сильные туркменские племена и главным образом их предводители, сохранившие стада, заставляли работать на своих землях бедняков, а сами еще долго вели традиционную полукочевую жизнь.

Но объяснить такое широкое и длительное движение туркмен в земледельческие оазисы только внутренними и природными причинами нам представляется невозможным.

Сильнейшее влияние на процессы переселения туркмен имели внешнеполитические причины в связи с изменениями, происшедшими в экономическом и политическом положении ближних и дальних соседей туркмен.

В течение XVIII — середины XIX в. произошли изменения в расселении по существу почти всех туркменских племен. Разрозненные и зачастую враждебные друг другу туркменские племена, разбросанные на значительных расстояниях, были страшны для слабого и неорганизованного противника. Не напрасно поэтому в XVII да и в XVIII в. самым страшным словом для оседлых земледельцев было слово «туркмен».

Но с усилением государственной власти в Иране, Хиве, Бухаре (в Иране со времени Надир-шаха, в Средней Азии — с начала XIX в.) туркмены начинают встречать все больший отпор своим набегам. Иногда даже роли меняются, и объектами нападения становятся туркмены. Соседи туркмен вовсе не хотели мириться с самостоятельностью и набегам последних. Если Ирану еще долгое время и не удастся окон-

⁴² С. П. Толстов, Указ. соч., стр. 10.

чательно прекратить туркменские аламань, то они становятся очень затруднительными и опасными и часто кончались страшными для туркмен карательными экспедициями. Мы показали выше (см. стр. 43), что туркменам приходилось проводить аламань под покровительством опять-таки какого-либо из государств.

К XVIII в. внешнеполитическое положение туркмен резко ухудшилось, и, так как они не имели собственного государства, им становилось очень трудно сохранить свою самостоятельность. Созданию же государства мешала экономическая отсталость туркмен и межплеменная рознь, поощряемая их соседями.

С ростом обмена соседние с туркменами государства приобретали возможность экономического воздействия на них, закрывая или открывая туркменам доступ на рынки.

В XVIII в. Иран, Хива и Бухара переходят в наступление против туркмен, теснят их в их собственных районах, разоряя и без того нищенское хозяйство туркмен. Характерно, что передвижение туркмен в земельные оазисы совпадает и в этом отношении с периодами наибольшей экспансии среднеазиатских ханств и Ирана.

Не имея достаточно сил, чтобы дать отпор противнику, начиная с XVIII в., большинство племен туркмен вынуждено искать покровительства у того или иного соседнего государства, которое защищало бы их от сильных врагов и дало бы им поливную землю. Так поступили перчисленные выше племена, составившие туркменское население Хорезмского оазиса. Эрсари еще раньше переселились в Бухару. Неоднократно в зависимости от Хивы в XVIII и XIX вв. оказывались текинцы. Часть иомутов, гоклены и другие племена перешли под покровительство Ирана. За предоставляемую землю туркмены расплачивались военной службой.

Некоторые туркменские племена, например текинцы, ищут спасения в том, что стремятся подалеже уйти от границ феодальных государств и переселяются в Ахальский оазис. Но и здесь в конце концов они теряют самостоятельность.

Таким образом, возвращаясь непосредственно к нашей теме, можно сделать вывод, что теснимые со всех сторон, не располагая достаточными ресурсами продовольствия и воды, не будучи в силу своей экономической и социально-политической отсталости в состоянии создать достаточно прочное объединение, чтобы противостоять врагам, часть туркмен с конца XVIII в. была вынуждена оставлять свои старые места, переходить в подчинение Хивы и селиться на территории Хивинского ханства, где им предоставлялись поливные земли. За землю они, как указывалось, расплачивались службой в ханском войске.

Но свободолюбивых, не привыкших к подчинению туркмен было значительно легче переселить в ханство, чем заставить подчиниться ханским властям. Об упорном сопротивлении туркмен и постоянных восстаниях говорилось коротко выше.

Несмотря на ожесточенную борьбу с узбекскими феодалами, которые часто разоряли туркмен, последние цепко держались за свои земли.

Говоря об оседании туркмен на землю, нельзя не остановиться на объективной прогрессивности для них прихода русских в Среднюю Азию. В отличие от Ирана и среднеазиатских ханств, русское правительство не разжигало межплеменной борьбы и не использовало туркмен для набегов. Русские власти вели борьбу с аламань туркмен, причем не для придания аламань иного направления, как это делали Иран, Хива и Бухара, а с целью их искоренения.

После 1873 г. в Хорезмском оазисе окончательно сформировались туркменские районы. И хотя часть туркмен, в основном иомуты, еще не совсем осели на землю, но и они в своих перекочевках не выходили за границы нынешней Ташаузской области. Оседание иомутов произошло гораздо позже — этот процесс падает на годы начала коллективизации

Большинство более мелких племен, а также племена правого берега Аму-Дарьи закреплялись на своих землях и полностью переходили к земледельческому труду. Скотоводство как самостоятельный вид занятий сохранялось только у иомутов, но и у последних земледелие играло большую роль.

Начиная примерно с периода национального размежевания, расселение и состав туркмен неизменны.

* * *

Этнографически хорезмские туркмены до Октябрьской революции не обследовались. Поэтому нет опубликованных точных данных о расселении туркмен в оазисах, их численности и племенном составе. Известен лишь в общих чертах район расселения туркмен. Как указывалось выше, это — территория нынешней Ташаузской области ТССР, Дарган-Атинского района и юга Кара-Калпакской АССР. Путем опроса населения трудно установить, каково было расселение туркмен по племенам в границах этого большого района. Нам удалось собрать ряд архивных материалов по истории и расселению туркмен в Хорезмском оазисе. Кроме того, мы приводим ряд сведений, которые мы почерпнули из бесед со стариками-туркменами во время поездок в Хорезмский оазис в 1948, 1949 и 1950 гг.

Наиболее полные данные по туркменам нынешней Ташаузской области и Дарган-Атинскому району дают материалы комиссии по районированию ЦИК ТССР, работавшей в период после национального размежевания и перед районированием. В задачи комиссии входила также обязанность собирания этнографических сведений о туркменах. Программы опроса населения составлялись при непосредственном участии знатока гуркмен — этнографа Г. И. Карпова и поэтому материалы комиссий являются хорошим этнографическим источником.

Собранные комиссиями этнографические данные во многих случаях относятся к периоду, предшествующему советизации туркменских районов. Ко времени работы комиссий многое из записанного ими уже отошло в прошлое.

Благодаря отчетам комиссий становится возможным установить расселение племен туркмен по районам.

Общее количество туркмен Ташаузского округа (ныне Ташаузская обл.) по племенам видно из приводимой комиссией по Ташаузскому округу таблицы, которую мы помещаем ниже. Указанная таблица относится к 1925 г. и, хотя, конечно, не может претендовать на большую точность, все же очень интересна, так как дает примерные цифры и расселение туркмен по «родам» и племенам по отдельным районам области⁴³.

Население Тахтинского района состояло почти исключительно из туркмен-иомутов⁴⁴. Иомуты Тахты распадались на пять самостоятельных подразделений (тире): Салак, Окуз, Ушак, Орсукчи и Коджук. Существовала известная разница в формах ведения хозяйства и степени оседлости отдельных тире. Материалы комиссии так характеризуют их расселение: «Расселены иомуты на отводах от магистральных арыков Арматбаг, Аулие, Лара, а также на отводах главного магистрального арыка Газават. Племена ушак и коджук сохраняют чисто племенное расселение, другие колена иомутов уже потеряли в большей степени родовые традиции, дольше сидят на земле и подразделяются в основном по территориальному признаку»⁴⁵.

⁴³ ЦГА ТССР, ф. 616, оп. 1, д. 3, л. д. 139.

⁴⁴ Там же, л. д. 415.

⁴⁵ Там же.

Районы Ташаузского округа	Туркмены											Всего туркмен (в хозяйствах)
	Иомуты					Имрели	Ших	Гоклены	Теке	Чоудоры	Карадаш- лы	
	Салак	Окуз	Ор-ук- чи	Ушак	Коджук							
Ташауз . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	—	20
Тахта . . .	400	546	620	926	86	—	—	—	—	—	—	2578
Ильялы . . .	—	137	21	7	—	730	37	202	—	—	1025	2159
Порсу . . .	228	191	192	44	106	—	—	14	—	1085	—	1860
Куны-Ургенч	370	251	383	38	443	—	—	—	—	70	—	1555
Всего	998	1125	1216	1015	635	730	37	216	20	1155	1025	8172
Итого											8172	хозяйства

Подразделения туркмен — тире до Октябрьской революции возглавлялись предводителями, которые держали своих сородичей в подчинении, используя как родовые традиции, так и экономическую зависимость от них, как от крупных земельных собственников, большинства членов «рода».

Население Ильялынского района ⁴⁶ состояло в основном из туркмен (60%), остальное население было узбекское. Туркменское население группировалось по целому ряду племен и «родов». Имрели, карадашлы, иомуты были наиболее крупными племенами в районе. Кроме них, насчитывалось несколько более мелких подразделений: чоудоры, гоклены, ших.

Имрели были расселены по низовьям каналов Шават и Ярмыш. Карадашлы населяли правый берег каналов Шават и Гаррау и левый берег канала Ярмыш.

Иомуты, расселенные между низовьями каналов Шават и Куня-Дарья (местность Кофукли) и на левобережных ябах ⁴⁷ Шавата — Ших, Отгуз-Баши, Кичик, Тозе, Кулле, Эрнекли, Бекташ, — жили вместе с небольшим племенем ших.

В северной части района, по Диван-Беги-ябу находилось несколько хозяйств гоклен. Между Дарьялыком и каналом Шах-Мурад обитали мелкие иомутские подразделения Бага, Мащрик, Салак ⁴⁸.

Основным занятием туркмен данного района со времени их переселения в ханство было земледелие. Наиболее плодородные земли располагались по каналам Шават, Гаррау, Ярмыш. Скотоводство являлось подсобным видом хозяйства, скот разводили преимущественно для собственного потребления. Только иомуты из местности Кофукли имели основным видом занятий скотоводство и не вполне осели на землю ⁴⁹.

Оседлые туркменские племена экономически были более развитыми, чем полуседлые иомуты, и их хозяйство приобретало постепенно товарное направление. Иомуты еще в сильной степени сохраняли патриархальные традиции — сильную власть предводителя и т. д., чего у оседлых туркмен не сохранилось.

В противоположность им, оседлые в течение продолжительного времени имрели, карадашлы стали чисто земледельческим населением, мало отличаясь в экономике от узбеков. В материалах комиссии есть такая характеристика этих двух племен, относящаяся к периоду непосредственно перед установлением советской власти в районе: «Никакие политические перевороты не смогли заставить имрели и карадашлы оставить

⁴⁶ ЦГА ТССР, ф. 616, оп. 1, д. 3, л. д. 72.

⁴⁷ Яб — небольшой арык, принадлежавший тире.

⁴⁸ ЦГА ТССР, ф. 616, оп. 1, д. 72, л. д. 1—2.

⁴⁹ Там же, д. 78, л. д. 1.

землю. Родовые устои у них и единство стерлись... среди имрели и карадашлы не имеют особого значения и вожди. Вожди... являются скорее феодалами, крупными собственниками, чем политическими вождями, имеющими за собой исторические и племенные традиции... родовая вражда существует только среди иомутов. Имрели и карадашлы живут мирно, о кровной мести знают только по наслышке. Земля — частная собственность, продается и уступается»⁵⁰.

В Порсинском районе подавляющим большинством населения были туркмены⁵¹. Узбеки насчитывали всего несколько десятков хозяйств, а имевшиеся в небольшом числе казахи, по свидетельству комиссии, в сильной степени слились с туркменами-чоудорами. Туркмены состояли из двух племен: иомутов и чоудоров. Последние населяли среднее и нижнее течение каналов Клыч-Нияз-бай, Кульбня-яба и частично Совет-яба⁵². Иомуты были расселены по верхнему течению каналов Клыч-Нияз-бай, Ленин-яб, Гавач-Яран-яб (Дженаут) и других. Местность, населяемая иомутами, носила название Караилгын, поэтому все порсинские иомуты назывались караилгынцами⁵³. По некоторым сведениям, караилгынцы были выходцами из Тахтинского района⁵⁴.

Основным занятием туркмен Порсинского района было земледелие, но, как и в других районах, иомуты в меньшей степени, чем другие туркмены, осели на землю. В противоположность им, чоудоры в экономике и хозяйстве уже мало отличались от узбекского земледельческого населения.

Куны-Ургенчский район был населен туркменами и узбеками; последних по количеству было меньше. Все туркмены района относились к племени иомутов и распадались на четыре тире: окуз, орсукчи, кара-чока (в данном случае мелкое подразделение) и салак. Последний в свою очередь состоял из двух самостоятельных тире: ак-салак и кара-салак.

Почти вся территория района была пригодна к земледелию, но в годы туркменских восстаний 1912—1916 гг. многие хвостовые части каналов забрасывались. Так были заброшены арыки Шах-Мурад, Сапай-яб, Калпак-Ирген, хвостовая часть Хан-яба, а население перешло в более спокойные места на каналы Совбед, Уруг-яб и Хан-яб⁵⁵. С советизацией района началось обратное движение на старые места, заброшенные оросительные системы восстанавливались.

В заключение обзора расселения туркмен в Ташаузском округе можно привести еще таблицу количества населения по отдельным районам:

Район	Количество населения	Из них туркмен
Ташаузский	26 067	554
Тахтинский	24 227	Почти все
Ильялынский	30 448	19 171
Порсинский	24 731	20 686
К. Ургенчский	10 176	10 176

Всего, таким образом, по данным комиссии по районированию, в округе на 1925 г. было 74 814 туркмен⁵⁶.

Туркменское население Дарган-Атинского района в прошлом довольно значительно отличалось от туркмен Ташауза по своему составу и образу жизни. Дарган-Ата была заселена туркменами позднее, чем остальные районы левобережья Аму-Дарьи, оседлое население появилось там всего за 20—30 лет до Октябрьской революции.

⁵⁰ Там же, л. д. 8.

⁵¹ Там же, л. д. 66-а.

⁵² Там же, л. д. 4.

⁵³ Там же, л. д. 5.

⁵⁴ Там же, д. 3, л. д. 426.

⁵⁵ Там же, д. 72, л. д. 2 и 3.

⁵⁶ Там же, д. 5, л. д. 3.

Население района по образу жизни распадалось на две неравные части: большую кочевую и меньшую оседлую. Кочевое население занимало район песков, переходя от колодца к колодцу, и в летнее время спускалось к берегам Аму-Дарьи⁵⁷.

Туркмены были большинством населения, за ними следовали узбеки и казахи. Туркмены состояли из нескольких племен. Наиболее крупным племенем района — до 70% всех туркмен — были атинцы, все остальные племена в количественном отношении распределялись следующим образом: крачлы⁵⁸ 15%, чоудоры 10%, эрсари 3%, салоры 2%⁵⁹.

Атинцы не были компактным целым и распадалась на 6 самостоятельных подразделений — тире⁶⁰, расселенных в разных местах. Подразделения ата были расселены следующим образом: Дангрык в Дарган-Ате, Шейхарыке и Садываре; Довлет-Гельды почти во всех кишлаках района; Сакар в Дарган-Ате; Карадамак в Садываре; Четыр в Дарган-Ате; Хош-Гельды только кочевали⁶¹.

Число туркменских хозяйств составляло 343, что соответствовало, очень приблизительно, 1150 человекам⁶². Но надо полагать, что на самом деле число туркмен было значительнее.

Сравнение количества поливной земли в районе (всего около 1000 десятин к началу советизации) и числа населения приводит к выводу, что туркменам приходилось кочевать из-за недостатка в орошаемых землях. Это подтверждается сообщением комиссии по районированию о том, что кочуют не целыми подразделениями, а только какой-то частью, тогда как другая часть того же подразделения занималась земледелием. Поэтому естественно, что когда после установления советской власти в районе начались ирригационные работы, все туркмены перешли к оседлому образу жизни и занялись земледелием.

На правом берегу Аму-Дарьи, на территории нынешней Кара-Калпакской АССР, процесс оседания туркмен проходил в те же годы, что и на левом берегу.

Находясь на окраинах Хивинского ханства, правобережные туркмены несколько меньше подвергались произволу со стороны ханских властей, чем туркмены левого берега. В связи с этим, а также будучи отделенными от левобережных туркмен Аму-Дарьей, правобережные туркмены принимали сравнительно небольшое участие в восстаниях туркмен против узбекских феодалов. Результатом обособленности туркмен правого берега было то, что они с самого момента оседания на новые земли не проявляли особой воинственности и прочно сидели на своих землях. После 1873 г., когда правобережные туркмены стали русскими поданными, условия их жизни изменились в лучшую сторону. Это было связано с тем, что хотя налоги в Аму-Дарьинском отделе и в ханстве были одинаковы, но их сбор в последнем всегда сопровождался крупными злоупотреблениями и хищениями со стороны ханских чиновников.

До настоящего времени туркмены правобережья заселяют юг Кара-Калпакской АССР и живут преимущественно в Шаббазском и Турткульском районах.

Самыми крупными подразделениями туркмен правобережья являлись ата и арбачи. Им уступали в количестве гоклены и игдыр.

Обитание туркмен правобережья в течение длительного времени отдельно от основной массы туркменского населения наложило на них известный отпечаток. Конечно, в целом правобережные туркмены имеют

⁵⁷ ЦГА ТССР, ф. 616, оп. 1, д. 69, л. д. 13.

⁵⁸ Род Крачлы приводится в материалах комиссии, нам он неизвестен.

⁵⁹ ЦГА ТССР, ф. 616, оп. 1, д. 69, л. д. 14.

⁶⁰ Племя ата распадается на 3 крупных отдела, а каждый из них в свою очередь на ряд тире.

⁶¹ ЦГА ТССР, ф. 616, оп. 1, д. 69, л. д. 14.

⁶² Там же.

общетуркменские формы культуры и быта. Но вместе с тем ряд черт быта и культуры у них своеобразен и выглядит несколько иначе, чем у туркмен левого берега. В данной статье мы не имеем возможности останавливаться на этих различиях. Прежде всего, на туркмен правого берега наложилось заметный отпечаток соседство с узбекским и каракалпакским населением, от которого туркмены многое заимствовали, особенно в жилище. Наблюдаются даже некоторые диалектальные различия в языке.

* * *

Мы попытались дать обзор последних этапов формирования туркменского населения Хорезмского оазиса, начиная с позднего средневековья и до периода коллективизации, когда туркмены окончательно осели на землю.

Проблема не исчерпывается затронутым кругом вопросов. Для того чтобы ее полностью разрешить, следует прежде всего установить происхождение туркмен и их историю до переселения в Хорезм. Этот важный раздел истории туркменского народа требует еще большой работы.
